

19-71

Юрский

СЕРГЕЙ

сер. Юрск.
10.

ЮРСКИЙ:

„ТАБУ — ЭТО НАЧАЛО КУЛЬТУРЫ,

Сергей Юрский. Человек, постоянно удивляющий комфортным существованием в самых разных творческих ипостасях. Ему тесно в рамках театра. Мы еще помним его Чацкого в товстоноговском спектакле, а он уже играет старика в фильме "Любовь и голуби" - да как озорно, эксцентрично! Публика знакомилась со спектаклем театра имени Моссовета "Тема с вариациями", который Юрский ставил и в котором играл (с его "Орнифлем") и другими театральными работами, а он уже выходил на эстраду в качестве чтеца и заново открывал нам литературные шедевры. И писал сам - в свет выходят его книги...

И вот новый Юрский. Соавтор сценария, режиссер и исполнитель одной из ролей фильма "Чернов". Очень интересной работы, тепло принятой зрителем.

Мы сидим в грим-уборной Юрского в театре имени Моссовета. Время беседы ограничено: Юрский улетает на несколько месяцев работать в Париж.

- Нужно ли было снимать фильм? Ведь опубликована Ваша повесть "Чернов". Был же известный риск в обращении к совершенно новому делу...

- Был. Но не сделать эту работу, не сказать о том, что продолжает волновать, я не мог.

Так что же тревожит и не дает покоя? Кто такой Чернов? Архитектор, живущий жизнью многих из нас. Вечная спешка, бессмысленные разговоры - и невозможность остановиться. Безденежье, больной сын, которого Чернов не в состоянии понять, потому что давно ушел из семьи. Женщине, которую любит, он не может принести счастья. Кажется, единственная его отдушина - железная дорога, которую он разместил в центре своей квартиры. Маленькие вагончики, словно настоящие, четко движутся по путям среди домов и холмов, соединенных мостами. Сказка, грезы, в которые Чернов уходит от реальности. И есть другой Чернов - Пьер Ч., двойник героя, словно его второе "я", и другая жизнь, в которой герой путешествует, проводя время в поездах, роскошных отелях, знакомясь с другими людьми и странами. В той жизни он великодушен и ... свободен.

- Вы безжалостны по отношению к своему герою. Чернов продает железную дорогу. Оказавшись за рубежом, не подает руки другу, эмигрировавшему из нашей страны. В конце концов вы вообще лишаете его жизни - он выпрыгивает из окна отеля, увидев что его двойник оказался заложником террористов. Да и у Пьера Ч., похоже, тоже немного шансов вновь превратиться из заложника в свободного человека. Чернов

гибнет. А сним-и надежды на другую жизнь? Тут так и хочется заметить: как ни велики тяготы окружающего, тем не менее Вы, Сергей Юрский, ничуть не утратили жажды творчества. И именно в творчестве прибежище и спасение человека - и неважно, создает ли он фильм или, как Ваш герой, - здания. Почему Чернов гибнет? Как выжить?

- Знаете, когда Вы еще по телефону, договариваясь об интервью, именно так поставили вопрос, я сначала подумал, что вряд ли смогу что-либо добавить к тому, что уже сказал фильмом.

Но накануне нашей беседы увидел ленту Киры Муратовой "Астенический синдром". Это самое сильное впечатление за последние годы, хотя несколько раз во время сеанса я закрывал глаза и даже порывался уйти. Не объясняя своей работы, могу представить свою позицию и через фильм Муратовой. Искусство способно вкратце, лаконично объяснить то, на что требуются тома документов, в частности, и сегодняшнее состояние общества. Два главных состояния передает "Синдром": человека в истерике на грани визга и в равнодушии на грани апатии.

- Картина, как и в вашем "Чернове" жуткая...

- Да. Но посмотрел я ленту Муратовой и подумал, что я еще романтик, мой герой живет запасом культурных ценностей, он гуляет по Европе - мы снимали в Барселоне с ее культурно обработанным пространством, и вообще весь этот придуманный мир с паровозиками как бы явлен из литературного знания Хемингуэя и Ремарка и фильмов Феллини и Антониони. В "Чернове" есть попытка культурным запасом заменить реальную жизнь. Муратова же лишает своих героев и налета романтизма. Она показывает лицо смерти общества, и это страшный портрет.

- Вы хотите сказать, что в "Чернове" не довели идею до логического конца?

- Чернов умирает, но я не даю картины вырождения и смерти, различая ангельские черты в определенных людях. К тому же, мне кажется, Чернов не имеет права на трагическую судьбу: ведь у него была возможность засмеяться над ситуацией, в которую попало его поколение, попытаться изменить ее.

- Он не воспользовался этой возможностью. Но ведь его можно понять - это было небезопасно...

- Знаете, и Сахаров, и Синявский не были исполинами, но достойно прошли свой путь. Мой Орнифль из спектакля, поставленного в театре имени Моссовета, считает, что, если пошлость съедает мир, то нужно хотя бы волю посмеяться над ней вместо того, чтобы проповедовать. И это правильно.

- А что все-таки поможет выстоять?

- Выжить - значит стать культурным. И дело не в том, чтобы заучить несколько формул вроде "спасибо" и "будьте добры". Надо вести себя таким образом, чтобы не принести вреда окружающим. То есть задуматься о последствиях своего поведения. Если бы меня попросили сформулировать, что же такое быть культурным, то на первое место я бы поставил способность к самоограничению. Дикарь своеволен. Он бескультурен потому, что поступками своими наносит урон людям, природе. Цивилизованный не позволит себе многого, и, на мой взгляд, табу - это начало культуры.

- Вам не кажется, что слово "культура" сегодня затаскано?

- Еще как! Давно пора прекратить призывы и дискуссии на эту тему. Не скрою, мне бы не хотелось сегодня болтать, отвечая на вопросы журналистов. Потому что я и отказывался от встречи, и беседа получается "штрихпунктирная". Вместо говорения хотелось бы подать пример самоограничения.

- Какого рода?

- Я видел на Западе людей, которые в борьбе за экологическую чистоту отказывались от своего автомобиля...

Меня честно говоря, раздражает, когда педагоги, актеры жалуются: нам недостает на сцене раскованности и свободы. Помилуйте, раскованности прибавилось столь-

ко, что недурно бы остановиться. Свобода не может являться целью. Целью должна становиться истина.

- Вам не хотелось бы оказаться на месте нового актерского поколения?

- Ностальгии по младым годам не испытываю. А молодежь знаю и по сверстникам дочери - Даша учится на первом курсе Школы-студии МХАТ, и конечно, встречался с молодыми в поездках по стране. Они очень разные, но многие радуют эмоциональностью, образованностью и любознательностью.

- Какая работа ждет Вас в Париже?

- Театр "Бобиньи" пригласил репетировать и играть в спектакле "Дибук". Мне показалось интересным разобраться в гармоническом установлении божьего мира с его иерархией и законами, поразмыслить о том, что есть порядок, каково в этом мире душе и счастьем, и на сколько все это согласуется меж собой. Хотя, признаюсь, длительное пребывание в другой стране для меня тревожно - не настолько я силен в языке.

- И последний вопрос, Сергей Юрьевич: я знаю, что цирк Вам был близок с детства. Ваш отец был известным цирковым деятелем, а Вам часто удается бывать в цирке?

- Чрезвычайно редко. И очень жаль.

Беседу вела Лариса Аكوпова. Фото В. Петрусовой.